

"Мне-ка сесь, бедной, злоцясною..."

(Дочь плачет по матери)

Мне-ка сесь, бедной, злоцясною,
На брусцяту-ту белу лавоцьку,
Под косисьцято-то окошоцько,
Сесь ко жалòсници, ласкòтници,
Ко белу телу бездушному,
Ко бездушному, ко умёршому,
Побудить мне-ка, потреложити
От крепкá сна забуду́шшого,
Не станёт ли, не пробудитце,
Не проговорит ли со мной, не промолвит ли
Все по-старому, по-прежнему,
Ишше всё со мной по-досельнёму?
Проговори-тко-се и промолви
Хоть одно со мной словецюшко,
Со мной бедной, злоцясною,
Со мной бедной, горегорькою.
Пожалей миня и поболей.
И на кого ты меня оставила,
И на кого ты меня покинула,
Уж ты свет моя государыня,
Ты ёдна моя пецельниця
И ноцьна моя богомольщиця,
И розжаланненька рòдна маменька?
Уж я как-то буду, злоцясная,
Без тебя, моя государыня?
И не с кím думушки мне подумати,
Слова тайного промолвити.
Уж я как буду, злоцясна,
Теперь буду проживати
Без тебя, моя жалòсниця,
Без тебя, моя ласкòтниця?
Ты жалела меня, болела,
Не могла ты мне намолити

Не таланя мне-ка, не уцесьти
На заутрени просыпала
И обедёнки проедала.
Оставила меня, спокинула
На позор-муку великую.
Ох те-те мне-цько мне тошнёшенько!
Мне векóm тебя не забыта,
Тебя, моя жалóсьницей,
Ласкоты твоей великой,
Доброты твоей непомерной!
Ох те-те мне-цько тошнёхонько!
Мне векóm тебя не видати,
Слыхóm да не слыхати,
Тебя, моя осударыня,
Из той пути-дорожки
Не догледетьце, не досмотретьце
Нет не конного, не пешого,
Не прохожего, не проезжего,
Не перелётного ясна сокола,
Хоть перелётненькой птицьки-пташоцьки.
Не пошлешь ты мне, не напишошь
Скорописцятой мне-ка грамотки
Ты на беленькой мне-ка бумажоцьки.
Ох те-те мне тошно порато1!
Хоть не далёко у мя спровóжоны
Цёсны мои родители,
Хоть не за горами, не за лесами,
На мирском-то большом кладбишши
Снесены и закопаны
Во матушку сыру́ землю —
Не далёшенько спроводíла.
Нападё мне-ка, навалíтьце,
Я тогды схожу, розмыслю,
Схожу, дитя злоцясное,
Розмыцю, бедна, расплацю
Своё житьё бедно, позорно,
Я позорненько, горегорько.
С тобой, моя восударыня,
Я жила с тобой, красоваласе,

Будто сыр-то в масли каталасе,
Будто ягодка жила, созревала,
Будто морошинка розростала,
Будто брать была поспевала;
Как теперь я, бедна злоцясна,
Мурова-та трава подсохла,
Подсушона будто, подкошóна,
Бес тебя, моя жалóсьниця,
И шелкова-та подсиротала.
Бес тебя, моя восударына.
Натерплюсь, бедна, напримаюсь
Ото многіх-то я людей добрых
Паце-пушше я принимаюсе.
Ме от ветру нет затулы,
От цяста́ дожжа обороны,
Натерплюсь я, напримаюсе
Бес тебя, моя жалосьниця,
Ото многіх я людей добрых.
Не зашшитоцьки буде, не затулы².
Кажна шшепиноцька тыцькóм стоит,
Кажна луциноцька утыкаитьце.
Как нанесут люди добры,
Не заступить буде, не залóжить
Грубо-браннаго за меня словецька;
Нехто не закинет, не заложит,
Не пожалет-то, не поболет по мне.
Всё боліт моя буйна гóлова,
Всё шшемит ретивó сердецё,
Рознылось-то, розболелось,
У мя с коньцём-то росколелось
По тебе, моя восударына,
Не сжалейсьсе, не спахнёсьсе
Не по ранному по утру,
Не по поздому по вецёру,
Не потухá в зори вецёрьней,
Не серёдоцька дня белого.
Западут-то твои пути-дорожоцьки,
Занесёт-то ваши следоцьки
Ко мбёму широку двору

После тебя, моя жалобница;
Ты не придёшь к нам, не придёшь.

Зап. от А. П. Бурой и А. И. Лыткиной в с. Верхняя Зимняя Золотица летом 1901 г.

Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А.В. Марковым, А.Л. Масловым и Б.А. Богословским: Ч. 1 - Москва, 1905.

1 Очень.

2 Покров, защита. Собр.